

Коляда Н.А., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова Дальневосточного отделения РАН

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ НАТУРАЛИЗАЦИИ ДРЕВЕСНЫХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ВИДОВ СЕМЕЙСТВА FABACEAE JUSS. НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация: представлены результаты исследований по оценке степени натурализации североамериканских видов семейства Fabaceae Juss. *Robinia pseudoacacia* L. и *Amorpha fruticosa* L. на территории юга Дальнего Востока России. Показано, что в настоящее время данные виды встречаются в озеленении почти всех городов Приморского края и незначительно на территории сельских поселений. На изученных территориях виды отсутствуют в естественных фитоценозах и заселяют антропогенные ландшафты. Однако наши исследования показывают потенциальные возможности этих растений для более широкого распространения путем вегетативного размножения. На сегодняшний день по степени натурализации по классификации Шредера *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* на юге Дальнего Востока можно отнести к группе эпекофитов. Для предотвращения перехода данных растений в разряд агрессивных агрофитов требуется постоянный контроль и наблюдения за потенциально инвазионными видами.

Ключевые слова: семейство Fabaceae Juss., *Robinia pseudoacacia* L., *Amorpha fruticosa* L., североамериканские виды, степень натурализации, озеленение, инвазионный вид, антропогенные ландшафты

Семейство Fabaceae Juss. (Бобовые) является третьим по величине семейством цветковых растений на Земле и включает около 19 тыс. видов из 700 родов, распространенных главным образом в тропиках и умеренном поясе [1, 2].

Представители семейства Fabaceae играют огромную роль в жизни человечества, уступая по значимости только злакам. Среди растений этого семейства немало пищевых, кормовых, технических, медоносных, лекарственных и декоративных растений.

В озеленительной практике на юге Дальнего Востока наиболее широко применяются такие североамериканские виды семейства Fabaceae, как *Robinia pseudoacacia* L. (робиния ложноакациевая) и *Amorpha fruticosa* L. (аморфа кустарниковая).

Начало культуры этих растений в Европе относится к 17-18 вв.; довольно быстро они распространились по ботаническим садам и стали проявлять склонность к дичанию.

Из Европы эти растения в 18 в. были завезены и в Россию, в качестве экзотов они росли в Московском саду П.А.Демидова, в Санкт-Петербургском ботаническом саду [3, 4].

На территории России *Robinia pseudoacacia* и *Amorpha fruticosa* выращивались преимущественно на юге для использования в лесопосадках, для закрепления склонов, а затем стали испытываться и более севернее [5]. В первой половине 20 в. *Robinia pseudoacacia* стала культивироваться в Сибири, на Алтае. К середине 20 в. данные растения стали активно использоваться как декоративные в садах, парках и лесозащитных полосах во многих регионах России.

На Дальнем Востоке России *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* отмечаются в начале XX в.: в 1908 г. они культивировались С.И. Еловицким [6] во Владивостоке.

В 30-50 гг. прошлого столетия на Дальнем Востоке России появились первые интродукционные центры – дендрарий Горнотаежной станции и Ботанический сад-институт г. Владивосток, в которых стали испытываться в числе других интродуцентов *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* [7]. В настоящее время эти растения имеются и в Сахалинском ботаническом саду [8].

Как и другие бобовые, *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* являются мощным резервом лекарственных, технических и декоративных свойств [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и др.]. Они также являются ценными медоносами; *Robinia pseudoacacia* – известный азотфиксатор [17].

В то же время многие исследователи как в Европе, так и в России, относят эти виды к инвазионным растениям [5]. В нашей стране эти виды внесены в Черную книгу флоры Средней России [18].

В настоящее время *Robinia pseudoacacia* натурализовалась практически во всех регионах вторичного ареала: по всей Северной Америке, на юге Южной Америки, юге Африки, в зоне умеренного климата в Азии, Австралии, Новой Зеландии [3]. Инвазионным видом она является в Западной и Восточной Европе, в южных регионах России, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе [19, 20, 21].

Amorpha fruticosa как инвазионный вид встречается в Канаде, Мексике, Ираке, Пакистане, Японии, Китае и Корее, на востоке Турции. Она

натурализовалась во многих странах Центральной и южной Европы [4]. В южных регионах России, как и *Robinia pseudoacacia*, она относится к потенциально опасным инвазионным видам [22, 23, 24].

Настоящая работа посвящена оценке степени натурализации в Приморском крае двух потенциально инвазионных североамериканских древесных растений семейства Fabaceae.

Маршрутно-рекогносцировочным способом в 2014-16 гг. было обследовано более 120 населенных пунктов Приморского края.

Для оценки степени натурализации использовали классификацию Шредера. На ее основе выделяют 4 степени натурализации [25].

По наблюдениям автора, в настоящее время *Robinia pseudoacacia* и *Amorpha fruticosa* встречаются в озеленении почти всех городов Приморского края.

Анализ литературных данных показал, что *Amorpha fruticosa* встречается и более севернее, например в озеленении г. Хабаровска [26]. Неоднократные попытки выращивать *Robinia pseudoacacia* в дендрарии ДальНИИЛХ г. Хабаровска не увенчались успехом [27].

В г. Уссурийске (Приморский край) *Robinia pseudoacacia* и *Amorpha fruticosa* составляют соответственно 2,75 и 0,44% от числа адвентивных видов древесных растений, используемых в озеленении в селитебной зоне, а в г. Владивостоке эти же виды – соответственно 4,51% и 5,74% от числа видов, используемых в озеленении [28].

Анализируя распространение *Robinia pseudoacacia* и *Amorpha fruticosa* в городских условиях, можно сделать вывод, что исследуемые растения не выходят за пределы мест посадки. Асфальтовое покрытие и мероприятия по уходу за газонами не позволяют им распространяться за пределы этих мест.

В населенных пунктах сельского типа изучаемые виды представлены незначительно, чаще всего они отмечаются на приусадебных участках, поэтому их вегетативное расселение отсутствует либо представляется незначительным.

Однако если после осуществления посадок уход за ними отсутствует, то в некоторых случаях изучаемые виды способны к более или менее интенсивному распространению. Например, близ с. Покровка (Октябрьский район), возле автозаправочной станции, были сделаны придорожные посадки *Amorpha fruticosa*, кроме того, ряд растений был высажен в отдалении от дороги. Территория станции подвергается уходу, однако в тех местах (примерно в 70-100 м от станции), где он отсутствует, мы отмечали несколько молодых порослевых экземпляров *Amorpha fruticosa*.

В этой связи интересны данные о поведении этих видов в интродукционных центрах Дальнего Востока.

Так, в дендрарии Горнотаежной станции ДВО РАН, одном из старейших интродукционных центров Дальнего Востока России, *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* агрессивно расселяются на участке флоры Северной Америки. Большая часть растений дают многочисленные корневые отпрыски, которые засоряют занимаемую материнскими растениями площадь. Корневые отпрыски постоянно приходится удалять путем выкашивания.

На Североамериканском участке отмечено распространение *Amorpha fruticosa* за территорию дендрария на 1-2 метра, что в данной ситуации пока не представляет угрозу естественным фитоценозам, но также требует контроля.

Следует также отметить, что появлялись сообщения о вхождении *Robinia pseudoacacia* в естественные группировки в пригороде Владивостока [29, 30]. Однако, по нашим наблюдениям, этот вид заселяет лишь антропогенные ценозы. Тем не менее, он включен в состав флоры островов Итуруп и Кунашир [31], а также в целом Дальнего Востока [32].

В состав дальневосточной флоры внесена также и *Amorpha fruticosa* [32].

Все это говорит о том, что *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* имеют потенциальные возможности для более широкого распространения на нарушенных территориях. Нами отмечено два случая интенсивного расселения *Amorpha fruticosa* путем вегетативного размножения. Возле с. Краскино (Хасанский район) имеются посадки этого растения вдоль автомагистрали. Растения, высаженные по правой стороне, настолько сильно размножились, что заняли площадь около 1 га, на которой насчитывается не менее 200 особей. Многие из этих растений достигли 1,5 м высоты и приступили к цветению и плодоношению.

Сходная картина наблюдается близ г. Уссурийска, возле оз. Солдатского. Около 40 лет назад там была высажена группа особей *Amorpha fruticosa* (вероятно, для последующего использования в озеленении). К сегодняшнему дню в результате вегетативного размножения площадь, занятая растением, сильно увеличилась, на площади около 1,5 га насчитывается не менее 300 особей. Наибольшее число особей имеется на открытых участках (например, на полосе проходящей в этом месте линии ЛЭП). Растения здесь более крупные, до 2-2,5 м высоты, цветущие и плодоносящие.

В то же время растения, находящиеся под пологом *Fraxinus mandshurica* Rupr. (яшень маньчжурский), посадки которого занимают здесь

значительные площади, достигают лишь 1-1,5 м высоты, менее интенсивно цветут и плодоносят. Вместе с *Amorpha fruticosa* здесь растут аборигенные виды – *Rhamnus ussuriensis* Ja. Vassil. (крушина уссурийская), *Padus avium* Mill. (черемуха обыкновенная), *Acer ginnala* Maxim. (клен приречный).

При выезде из с. Синий Гай (Черниговский район) нами обнаружена обширная заросль *Robinia pseudoacacia*, образованная путем вегетативного расселения. Эта заросль занимает общую площадь не менее 2 га, она практически полностью состоит из *Robinia pseudoacacia*, вместе с ней, в гораздо меньшем числе, встречается *Acer negundo* L (клен негундо.), также североамериканский вид. Помимо взрослых деревьев высотой до 5-7 м, имеются многочисленные корневые отпрыски до 1-1,8 м высоты. Эта заросль, предположительно, образовалась в результате вегетативного распространения первоначально высаженных экземпляров. Условия развития растений благоприятны, они обильно плодоносят.

Таким образом, исследования по изучению распространения *Amorpha fruticosa* и *Robinia*

pseudoacacia на юге Дальнего Востока России показали, что в настоящее время в Приморском крае эти виды находят применение в озеленении, однако широкого распространения не получили.

Наши исследования показали, что на сегодняшний день по степени натурализации по классификации Шредера *Amorpha fruticosa* и *Robinia pseudoacacia* на юге Дальнего Востока можно отнести к группе эфекофитов.

Однако наши исследования показывают потенциальные возможности этих растений для более широкого распространения путем вегетативного размножения.

И хотя в настоящее время они не проникают в естественные фитоценозы, в будущем, благодаря своим биологическим особенностям и антропогенной деградации фитоценозов, могут проникнуть в естественные фитоценозы и даже стать агрессивными агрофитами. Такое поведение может привести к негативным последствиям для аборигенных видов и растительных сообществ. Поэтому такая ситуация требует постоянного контроля и наблюдений за потенциально инвазионными видами.

Литература

1. Яковлев Г.П. Бобовые земного шара. Л.: Наука, 1991. 146 с.
2. Lewis G., Schrire B., Mackinder B., Lock M. Legumes of the World. The Royal Botanic Gardens, Kew, 2005. 577 p.
3. Виноградова Ю.К., Ткачева Е.В., Бринзда Ян, Майоров С.Р., Островский Р. К биологии цветения чужеродных видов. 2. *Robinia pseudoacacia*, *R. x ambigua*, *R. neomexicano* // Российский журнал биологических Инвазий. 2012. №4. С. 10 – 26.
4. Виноградова Ю.К., Куклина А.Г., Ткачева Е.В. Плодоношение некоторых видов рода *Amorpha* L. // Научные ведомости БелГУ. Естественные науки. 2013. №24 (167). Вып. 25. С.42 – 50.
5. Виноградова Ю.К., Куклина А.Г., Ткачева Е.В. Инвазионные виды семейства Бобовых. Люпин, Галега, Робиния, Аморфа, Карагана. М.: АБФ, 2014. 304 с.
6. Василюк В.К., Врищ Д.Л., Журавков А.Ф. и др. Озеленение городов Приморского края. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. 516 с.
7. Коляда Н.А. Североамериканские древесные растения на юге Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2007. 166 с.
8. Таран А.А., Таран Ан.А., Чабаненко С.И., Шейко В.В., Кажаяева М.В. Каталог растений Сахалинского ботанического сада ДВО РАН: Справочное пособие. Южно-Сахалинск, СФ БСИ ДВО РАН, 2011. 268 с.
9. Шретер А.И., Муравьева Д.А., Пакалн Д.А., Ефимова Ф.В. Лекарственная флора Кавказа. М.: Медицина, 1979. 368 с.
10. Алексеев С.А. Домашнее лечение. Популярная энциклопедия для домашнего пользования. Кн. 1. Лечение растениями. Тольятти: Анфас, 1993. 320 с.
11. Завражнов В.И., Китаева Р.И., Хмелев К.Ф. Лекарственные растения: Лечебное и профилактическое использование. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. 408 с.
12. Гончарова Т.А. Энциклопедия растений (лечение травами). М.: Изд. Дом МСП, 1997. Т. 1. 560 с.
13. Славгородская Л.Н. Лекарственные растения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 496 с.
14. Foster S., Duke J.A. A field guide to medicinal plants. Eastern and Central North America. Houghton Mifflin Co., 1990. 366 p.
15. Moerman D. Native American ethnobotany. Oregon: Timber Press, 1998. 927 p.
16. Moerman D.E. Medicinal plants. An ethnobotanical dictionary. Portland: Timber press, 2009. 799 p.

17. Reinsvold R.J., Pope Ph.E. Combined effect of soil nitrogen and phosphorus on nodulation and growth of *Robinia pseudoacacia* // Can. J. Forest Res. 1987. V. 17. N8. P. 964 – 969.
18. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Черная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. М.: Изд-во «ГЕОС», 2010. 512 с.
19. Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) и робиния лжеакация (*Robinia pseudoacacia* L.) – чужеродные виды в зеленых насаждениях г. Минска / Л.С. Чумаков, О.М. Масловский, Е.В. Чуйко, И.П. Сысой и др. // Экологический вестник. Минск, 2014. №3 (29). С.92 – 97.
20. Акатов В.В., Акатова Т.В., Шадже А.Е. *Robinia pseudoacacia* L. на Западном Кавказе // Российский журнал биологических Инвазий. 2016. №1. С. 2 – 23.
21. Карпун Ю.Н., Ульянкина Л.Г. Коллекции ботанических садов как источник инвазийных видов // Вестник ИрГСХА. Изд-во: ФГУ ВПО «ИрГСХА», 2011. Вып. 44, ч. 2. С. 7 – 13.
22. Карпун Ю.Н. Основы интродукции растений // Hortus botanicus. 2004. Т. 2. С. 17 – 32.
23. Козловский Б.Л., Куропятников М.В., Федоринова О.И., Козловская Е.Б. Древесные эргазифиты урбанофлоры города Ростов-на-Дону // Проблемы современной дендрологии (посвящ. 100-летию П.И. Лапина): Мат. Междунар. науч. конф. М., 2009. С. 170 – 173.
24. Остапко В.М., Еременко Ю.А. Конспект адвентивной фракции дендрофлоры юго-востока Украины // Промышленная ботаника, 2010. Вып. 5. С. 42 – 48.
25. Хорун Л.В. О возможностях определения степени отсроченности инвазионной опасности заносных видов растений // Российский журнал биологических Инвазий. 2013. №3. С. 89 – 102.
26. Бабурин А.А., Морозова Г.Ю. Ассортимент пород в озеленении Хабаровска // Вестник ИрГСХА. Изд-во: ФГУ ВПО «ИрГСХА», 2011. Вып. 44. С. 19 – 26.
27. Аврамчик М.Н. Интродукция древесных растений в дендрарии ДальНИИЛХ Хабаровска // Растительные богатства Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1976. С. 105 – 112.
28. Шихова Н.С., Полякова Е.В. Деревья и кустарники в озеленении города Владивостока. Владивосток: Дальнаука, 2006. 236 с.
29. Добрынин А.П., Недолужко В.А. Натурализация *Robinia pseudoacacia* в Приморском крае // Бюл. Гл. ботан. сада. 1983. Вып. 128. С. 49 – 51.
30. Добрынин А.П., Недолужко В.А. Возможность использования робинии лжеакация в ландшафтном озеленении в связи с ее натурализацией в Приморском крае // Конструктивное ландшафтоведение: Некоторые вопросы теории и методики. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983. С. 172 – 175.
31. Недолужко В.А. Конспект дендрофлоры российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1995. 208 с.
32. Павлова Н.С. Бобовые – Fabaceae Lindl. s.l. // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Т. 4. Л.: Наука, 1989. С. 191 – 339.

References

1. Jakovlev G.P. Bobovye zemnogo shara. L.: Nauka, 1991. 146 s.
2. Lewis G., Schrire B., Mackinder B., Lock M. Legumes of the World. The Royal Botanic Gardens, Kew, 2005. 577 p.
3. Vinogradova Ju.K., Tkacheva E.V., Brinzda Jan, Majorov S.R., Ostrovskij R. K biologii cvetenija chuzherodnyh vidov. 2. *Robinia pseudoacacia*, *R. h. ambigua*, *R. neomexicano* // Rossijskij zhurnal biologicheskikh Invazij. 2012. №4. S. 10 – 26.
4. Vinogradova Ju.K., Kuklina A.G., Tkacheva E.V. Plodonoshenie nekotoryh vidov roda *Amorpha* L. // Nauchnye vedomosti BelGU. Estestvennye nauki. 2013. №24 (167). Vyp. 25. S.42 – 50.
5. Vinogradova Ju.K., Kuklina A.G., Tkacheva E.V. Invazionnye vidy semejstva Bobovyh. Ljupin, Galega, Robinija, Amorfa, Karagana. M.: ABF, 2014. 304 s.
6. Vasiljuk V.K., Vrishh D.L., Zhuravkov A.F. i dr. Ozelenenie gorodov Primorskogo kraja. Vladivo-stok: DVO AN SSSR, 1987. 516 s.
7. Koljada N.A. Severoamerikanskije drevesnye rastenija na juge Dal'nego Vostoka Rossii. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. 166 s.
8. Taran A.A., Taran An.A., Chabanenko S.I., Shejko V.V., Kazhaeva M.V. Katalog rastenij Sahalinskogo botanicheskogo sada DVO RAN: Spravochnoe posobie. Juzhno-Sahalinsk, SF BSI DVO RAN, 2011. 268 s.
9. Shreter A.I., Murav'eva D.A., Pakaln D.A., Efimova F.V. Lekarstvennaja flora Kavkaza. M.: Medicina, 1979. 368 s.
10. Alekseev S.A. Domashnee lechenie. Populjarnaja jenciklopedija dlja domashnego pol'zovanija. Kn. 1. Lechenie rastenijami. Tol'jatti: Anfas, 1993. 320 s.

11. Zavrzhnov V.I., Kitaeva R.I., Hmelev K.F. Lekarstvennye rastenija: Lechebnoe i profilakticheskoe ispol'zovanie. Voronezh: Izd-vo VGU, 1993. 408 s.
12. Goncharova T.A. Jenciklopedija rastenij (lechenie travami). M.: Izd. Dom MSP, 1997. T. 1. 560 s
13. Slavgorodskaja L.N. Lekarstvennye rastenija. Rostov-na-Donu: Feniks, 2005. 496 s.
14. Foster S., Duke J.A. A field guide to medicinal plants. Eastern and Central North America. Houghton Mifflin Co., 1990. 366 p.
15. Moerman D. Native American ethnobotany. Oregon: Timber Press, 1998. 927 p.
16. Moerman D.E. Medicinal plants. An ethnobotanical dictionary. Portland: Timber press, 2009. 799 p.
17. Reinsvold R.J., Pope Ph.E. Combined effect of soil nitrogen and phosphorus on nodulation and growth of *Robinia pseudoacacia* // Can. J. Forest Res. 1987. V. 17. N8. P. 964 – 969.
18. Vinogradova Ju.K., Majorov S.R., Horun L.V. Chernaja kniga flory Srednej Rossii: chuzherodnye vidy rastenij v jekosistemah Srednej Rossii. M.: Izd-vo «GEOS», 2010. 512 s.
19. Klen jasenelistnyj (*Acer negundo* L.) i robinija lzheakacija (*Robinia pseudoacacia* L.) – chuzherodnye vidy v zelenyh nasazhdenijah g. Minska / L.S. Chumakov, O.M. Maslovskij, E.V. Chujko, I.P. Sysoj i dr. // Jekologicheskij vestnik. Minsk, 2014. №3 (29). S.92 – 97.
20. Akatov V.V., Akatova T.V., Shadzhe A.E. *Robinia pseudoacacia* L. na Zapadnom Kavkaze // Rossijskij zhurnal biologicheskikh Invazij. 2016. №1. S. 2 – 23.
21. Karpun Ju.N., Ul'jankina L.G. Kollekcii botanicheskikh sadov kak istochnik invazijnyh vidov // Vestnik IrGSHA. Izd-vo: FGU VPO «IrGSHA», 2011. Vyp. 44, ch. 2. S. 7 – 13.
22. Karpun Ju.N. Osnovy introdukcii rastenij // Hortus botanicus. 2004. T. 2. S. 17 – 32.
23. Kozlovskij B.L., Kuropjatnikov M.V., Fedorinova O.I., Kozlovskaja E.B. Drevesnye jergaziofity urbanoflory goroda Rostov-na-Donu // Problemy sovremennoj dendrologii (posvjashh. 100-letiju P.I. Lapina): Mat. Mezhdunar. nauch. konf. M., 2009. S. 170 – 173.
24. Ostapko V.M., Eremenko Ju.A. Konspekt adventivnoj frakcii dendroflory jugo-vostoka Ukrainy // Promyshlennaja botanika, 2010. Vyp. 5. S. 42 – 48.
25. Horun L.V. O vozmozhnostjakh opredelenija stepeni otsrochennosti invazionnoj opasnosti zanosnyh vidov rastenij // Rossijskij zhurnal biologicheskikh Invazij. 2013. №3. S. 89 – 102.
26. Baburin A.A., Morozova G.Ju. Assortiment porod v ozelenenii Habarovska // Vestnik IrGSHA. Izd-vo: FGU VPO «IrGSHA», 2011. Vyp. 44. S. 19 – 26.
27. Avramchik M.N. Introdukcija drevesnyh rastenij v dendrarii Dal'NILH Habarovska // Rastitel'nye bogatstva Sibiri i Dal'nego Vostoka. Novosibirsk: Nauka, 1976. S. 105 – 112.
28. Shihova N.S., Poljakova E.V. Derev'ja i kustarniki v ozelenenii goroda Vladivostoka. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. 236 s.
29. Dobrynin A.P., Nedoluzhko V.A. Naturalizacija *Robinia pseudoacacia* v Primorskom krae // Bjul. Gl. botan. sada. 1983. Vyp. 128. S. 49 – 51.
30. Dobrynin A.P., Nedoluzhko V.A. Vozmozhnost' ispol'zovanija robinii lzheakacii v landshaftnom ozelenenii v svjazi s ee naturalizaciej v Primorskom krae // Konstruktivnoe landshaftovedenie: Nekotorye voprosy teorii i metodiki. Vladivostok: DVNC AN SSSR, 1983. S. 172 – 175.
31. Nedoluzhko V.A. Konspekt dendroflory rossijskogo Dal'nego Vostoka. Vladivostok: Dal'nauka, 1995. 208 s.
32. Pavlova N.S. Bobovye – Fabaceae Lindl. s.l. // Sosudistye rastenija sovetskogo Dal'nego Vostoka. T. 4. L.: Nauka, 1989. S. 191 – 339.

*Kolyada N.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Mountain-Taiga Station named after V.L. Komarov
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*

ESTIMATION OF NATURALIZATION DEGREE OF ARBOREAL NORTH-AMERICAN SPECIES OF THE FAMILY FABACEAE JUSS. IN THE SOUTH OF RUSSIAN FAR EAST

Abstract: results of investigations on estimation of naturalization degree of north-american species of the family Fabaceae Juss. *Robinia pseudoacacia* L. and *Amorpha fruticosa* L. on the south of the Russian Far East are presented.

It is shown that currently the species are found in landscaping at almost all towns of Primorye Territory and insignificantly at villages. On investigated territories the species are absent in natural phytocenoses and colonize anthropogenic landscapes. However, our investigations show their potentiality for more widespread by vegetative reproduction. Nowadays by Shreder's classification by the degree of naturalization *Amorpha fruticosa* and *Robinia pseudoaca* in the south of Far East may be attributed to the group of epekophytes. To prevent its transition to group of aggressive agriophytes constant control is required as well as monitoring of potential invasive species.

Keywords: family Fabaceae Juss., *Robinia pseudoacacia* L., *Amorpha fruticosa* L., north-american species, naturalization degree, landscaping, invasive species, anthropogenic landscape